

Ф. В. Шелов-Коведяев

(Российский общественно-политический центр, г. Москва)

Школьная поэзия в Фанагории¹

В 1971 году мой выдающийся учитель Ю. Г. Виноградов опубликовал граффито на ручке красноглиняной лесбосской амфоры [Виноградов, 1971, с. 68–70]. Пять строчек текста он прочитал так:

παῖ Διὸς [Ἑρμῆ]
ἄγε [πράξω?]
μεδίμνου λ[ωῖο]²-
να τριμίε[κτον]

5 Σ.

Позднее он [Виноградов, 1974, с. 58, прим. 3] отказался от восстановления в стк. 2 πράξω, а в сткк. 3–4 λ[ωῖο]/να, специально подчеркнув, что всё остальное, как и понимание памятника, он оставляет без изменений [ср. ПиФ, 2017, с. 339–340, № 258, фото].

Издатель перевёл надпись следующим образом – «Сын Зевса *Гермес*, не выручу ли я за медимн *меньше тригемигекта*» – и посчитал её вопросом-просьбой к Гермесу некоего кушца, оставившего в стк. 5 первую литеру своего имени в качестве подписи. Понятно стремление молодого тогда ещё учёного, только что защитившего блестящую диссертацию по фасосским клеймам [Виноградов, 1972, с. 3–63], где он касался и вопросов коммерции продукцией Фасоса, искать эпиграфические следы античной торговли в Северо-Восточном Причерноморье.

Впоследствии к надписи вернулся В. П. Яйленко [Яйленко, 1996, № 2; краткий повтор: Яйленко, 2010, с. 95–96, с прим. 2]. Правильно отметив, что παῖ Διὸς не обязательно (см. ниже) требует уточнения Ἑρμῆ, он настаивает, что первым исключил из реконструкции πράξω, и сохраняет [λ[ωῖο]/να в значении «хорошие» или «лучшие» (i. e. гемигекты) [там же, с литературой]. Последнее, как мы понимаем, имеет отличную параллель в русском выражении «добрые» в отношении цены и веса. В целом жестоко критикуя Ю. Г. по многим направлениям, В. П. остаётся на позиции экономического содержания документа, который он читает: «Зевсов сын, дай *выручить* за медимн три (хорошие) полугекты» [там же].

¹ Этой работой я хочу поздравить А. А. Маленникова с его 70-летием.

² Курсивом отмечены символы, сохранившиеся лишь частично, и восстанавливаемые слова

Поелику, как явствует из дальнейшего, я смотрю на памятник совсем иначе, чем оба вышеназванных автора, мне нет никакого резона принимать чью-либо сторону в их полемике. Не хотелось бы ввязываться и в спор о датировке граффито, т. к. она не имеет для меня принципиального значения. Замечу разве, что маститые эпиграфисты Адольф Вильхельм и Луи Робер постоянно призывали при установлении даты всегда учитывать условия находки (если они известны) и характер несущего текст предмета. А таковые подтверждают скорее 1 пол. V в. до Р.Х., чем тот же период века IV-го [см. о хиосских амфорах, напр., Монахов и др., 2016, Ch. 3], чему, судя по материалам, собранным Лирианом Х. Джеффери [Jeffery, 1963], нимало не препятствует и шрифт надписи. Да и окончание -ou в gen.sg. чередуется с -ō в малой эпиграфике с того же времени.

Аутопсия же артефакта, проведённая мною при разборе витрин³ прекрасной выставки «Пантикапей и Фанагория: Две столицы Боспорского царства», прошедшей в Москве в ГМИИ им. А. С. Пушкина 27 июня – 17 сентября 2017 года, показала, что за *μιο* в конце стк. 4 Виноградов и Яйленко приняли либо робкий (линии его едва видны: ср. Яйленко, 2010, с. 96, рис. 7) фальстарт написания *лямбды*, тут же перекрытый её уверенным глубоким начертанием, либо экспрессивную диттографию данной буквы (тоненько нанесённое завершение, доходящее до нижнего края строчки, правого ската менее чёткой графемы не получило отражения в названной иллюстрации). В конце стк. 3 видна только уходящая снизу вверх слева направо наклонная линия, могущая принадлежать не одной *лямбде*, но и *μιο*, и *νιο*, и *альфе*. В том же положении в финале и внизу стк. 2 замечен обрывок подобной чёрточки.

Перечисленные особенности дают пониманию граффито совсем иное направление:

παῖ Διὸς (Γερμῆ)
 ἄγ(γ)ελ[ε]
 μεδίμνου, μ[έγιστε],
 νῖα τριήλιε vel τριήλλιε

5 Σ.

«О дитя Зевса (*Гермес*)/вестник/медимна, *величайший*,/подлинно триждылучезарный. С.». Обращает на себя внимание гаплография *гаммы* в стк. 2 – явление, регулярно попадающееся в эпиграфике, в том числе керамической. Μέγιστος – частая эпikleза Гермеса [напр., Preller, 1923, S. 419]. “Нлюс известен не только как имя солнечного бога, но и – в качестве прилагательного «сияющий, лучезарный» – как эпитет, применимый к разным божествам, прежде всего к Зевсу [Preller, 1923, S. 136, Anm. 1; S. 430, Anm. 3]. В данном случае сталкиваемся не просто с традиционным гермесовым «утроением» прозвания (ср. τρισμέγιστος, τρικέφαλος и т. п.), но и, вообще, с новым понятием τριήλιος, «триждылучезарный».

Явление неизвестного ранее *Veiname* само по себе редкая удача, что незамедлительно выводит изучаемый документ в разряд бесценных исторических источников. А заодно ещё и ещё раз закрепляет за Фанагорией всё более утверждающуюся за ней в последнее время, благодаря большому труду археологов, репутацию подателя громких сенсаций.

³ Искренне благодарю за такую возможность руководителя Фанагорийской археологической экспедиции ИА РАН, директора Историко-археологического музея-заповедника «Фанагория» В.Д.Кузнецова.

Заново осмысленные строки легко разворачиваются в стихотворную фразу:

παῖ Διὸς ([Ἑρμῆ]) ἄγ(γ)ελ[ε] μέδιμνον, μ[έγιστε], νᾶ τριήλιε

— — | — — | — — | — — | — — | — — | — — | — —
da da (sp) da ba ia ia ia ^

Получающийся стих не лишён изящества: сочетание 2–3 дактилей (с возможной – реконструкция [Ἑρμῆ]) необязательна, ибо обращение παῖ Διὸς «сын (дитя) Зевса» почти автоматически, т.к. Афина не подходит к контексту, подразумевает Гермеса – заменой одного из них, как у Гомера, на спондей), трёх ямбов и разделяющего обе группы метров бакхия; каталектическое завершение строчки; обыгрывание двойного смысла употребления лексемы ἄγ(γ)ελος по отношению к Гермесу: тут вестнику разом и Зевса, и операции с зерном; использование для восклицания (что часто встречается в поэзии) доризма – νᾶ/νᾶ – вместо обычной в Фанагории ионийской огласовки νῆ/νῆ.

Вместе с тем, пара шероховатостей – не очень удачное расположение (если включать теоним Гермес) спондея, заменяющего дактиль, и, главное, совсем неуместное (см. [Snell, 1955; Снелль, 1999]) прохождение словораздела прямо посреди (второго) ямба – выдают не слишком искусственную руку. Последнее исключает возможность цитирования (мысль об авторстве могла бы рождать аббревиатура С.) одного из профессиональных произведений. Недаром в них ничего даже чуть-чуть похожего обнаружить не удалось. Неточная цитация, которая могла бы объяснить огрехи, случается в учебном процессе. Однако, и проверка на частичное совпадение, включая фрагменты вещей знаменитостей и *adespota*, не дала результата.

Вотив? Но посвящения содержимого сосудов, как и любые другие, подписывались полными именами. Да и выбор места для легенды выглядит уж больно экзотично. Если на целых тарных амфорах что-то, кроме цифр, и писали, то уж на туловах или горлах.

Если бы в личном творчестве упражнялся взрослый, к чему ему было бы ставить свой инициал? Это же не любовное послание, где предмету чувств важно знать своего аматёра.

Всё сходится к индивидуальному ученическому характеру экзерсиса (судя по игре словами ἄγγελος и μέδιμνος, выбору носителя – амфорной ручки – и намёку на зерновую сделку, впрямь, скорее всего, сына торговца). Его удостоверяют и подпись воспитанника в конце сочинения, и срыв написания или дигтография *лямбды* в стк. 4, а также материал, использованный для стихотворения: в школьном обиходе использовались любые керамические обломки.

Высказанные к мастерству пиита замечания отнюдь не умаляют значения самого факта оказавшегося в нашем распоряжении школьного упражнения. Наоборот, такое доказывает высокий уровень обучения, образованности и поэтических знаний юных фанагорийцев уже в начале классической эпохи.

Ещё одна звонкая новость.

Список литературы

- Виноградов, 1971. Виноградов Ю.Г. Новые материалы по раннегреческой экономике // ВДИ. 1.
- Виноградов, 1972. Виноградов Ю.Г. Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 10.
- Виноградов, 1974. Виноградов Ю.Г. Прохус Минииды из Пантикапея // ВДИ. 4.
- Монахов и др., 2016. Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Федосеев Н. Ф., Чурекова Н. Б. Амфоры VI–II вв. до н. э. из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Каталог. Керчь; Саратов.
- ПиФ, 2017. Пантикапей и Фанагория: Две столицы Боспорского царства. Каталог выставки. М.
- Снелль, 1999. Снелль Б. Греческая метрика. М.
- Яйленко, 1996. Яйленко В.П. Псевдоэпиграфика античного Северного Причерноморья // История и культура древнего мира: Российско-болгарский сборник статей и учебных материалов в честь Т. В. Блаватской. М.
- Яйленко, 2010. Яйленко В.П. Тысячелетний Боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н. э. – V в. н. э. М.
- Jeffery, 1963. Jeffery L. H. The Local Scripts of Archaic Greece. Oxford.
- Preller, 1923. Preller L. Griechische Mythologie. 6 Aufl. Berlin.
- Snell, 1955. Snell B. Griechische Metrik. Göttingen.

Summary

F. V. Shelov-Kovedyayev Scholar Poetry in Phanagoria

The paper proposes the new reconstruction of graffito published in 1971 by Ju. G. Vinogradov and re-published in 1996 by V. P. Yailenko. Following the new vision this one must be read as verse – παῖ Διὸς ([Ἑρμῆ]) ἄγ(γ)ελ[ε] μεδίμνου, μ[έγιστε], νῆ τριήλιε vel τριήλιε. The artefact demonstrates the high level of education and poetical knowledge of young people in Phanagoria at beginning of classical period. The inscription presents all together the new epithet of Hermes – τριήλιος.